

ВОЛШЕБСТВО МАРКА ШАГАЛА

РОССИЯ
Г. Москва

3 СЕН 1987

В Москве, в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, открылась выставка работ Марка Захаровича Шагала, посвященная 100-летию со дня его рождения.

Живопись и графика художника, в особенности его поздние работы, показываются советскому зрителю впервые. Выставка сформирована в основном из картин, предоставленных семьей художника из Франции. 50 полотен прислала вдова Шагала — Валентина Григорьевна из его мастерской на юге Франции, более 10 картин принадлежат дочери. Работы получены также из Государственной Третьяковской галереи, Государственного Русского музея, Академии художеств, из музеев Саратова, Пскова, Владивостока, Краснодара, Еревана. В выставке приняли участие коллекционеры Москвы и Ленинграда. Зрители могут познакомиться с такими образцами раннего творчества Шагала, как «Автопортрет» из коллекции Ильи Эренбурга, картиной «Зеленые любовники» и знаменитым «Автопортретом с музой» — из собрания З. Гордеевой.

Уже ранний этюд маслом — портрет старушки с корзинкой для вязания, начатый еще в Витебске под руководством художника Ю. Пэна, отличается своей выразительностью. Небольшая «Малая гостиная», написанная через год после занятий с Рерихом, Добужинским и Бакстом в Петербурге, привлекает экспрессивным рисунком.

В 1910 году молодой художник впервые приехал в Париж и оказался в орбите творчества Пикассо и Брака, сблизился с молодыми поэтами и художниками, выходцами из разных стран. Об атмосфере той эпохи свидетельствует «Портрет поэта Мазина». Одно из главных свойств искусства Шагала, выявленное уже в молодые годы, — способность увидеть в бытовом явлении нечто. В картине «Рождение ребенка» все прославляет чудо явления новой жизни: и композиция с роженницей на переднем плане, и фигурка отца семейства с сияющим младенцем на руках в глубине полотна, и яркий свет керосиновой лампы, которую высоко над головой держит повитуха, прорезающий тьму подвала и преобразующий в «чудесное» интерьер тесной комнаты.

На выставке демонстрируется одно из лучших витебских полотен времен первой мировой войны — «Продавец газет». В годы войны, перед Октябрем, стало заметным нарастание обыденных мотивов в творчестве Шагала. Это время отмечено большим событием в личной жизни художника — женитьбой и рождением дочери. Так появились интерьеры с портретами жены и девочки за дачным столом, уставленным тарелками спелых ягод, перед окном с открывающейся за ним лесной поляной или заросшим садом — столь любимыми Шагалом уголками российской природы.

На рубеже 1920—1930-х годов он стал ездить из Парижа, где постоянно жил, в Швейцарию. Здесь заснеженные горные дали и леса чем-то напоминали ему родину. Эти пейзажи своей обнаженной натурностью стоят особняком среди шагаловских символических полотен и аллегорий второго парижского периода.

Новая тема его творчества — единство земной и небесной любви. Эта тема выражена в полотне «Над городом». Картина воспринималась современниками как прямой символ высвобождения человеческого духа из тесных оков затхлого мещанского мирка.

Отныне и навсегда утверждается в творчестве Шагала тема свободного вечного полета над миром, счастливого или грустного парения, в зависимости от нравственного состояния земли, над которой «зависают» на время персонажи его видений.

В период рокового для судьбы Европы фашистского лихолетья время на полотнах Шагала сместилось к «Часу между собакой и волком», когда начинают вылезать пугающие своей бессмысленностью оборотни, вроде зашагавшего фонарного столба или человеческой фигуры с головой хищной птицы. В «Автопортрете с часами» напольная «кукушка», как бы задыхаясь, начинает метаться по комнате, всплескивая отросшими у нее руками, а на мольберте-зеркале перед Мастером возникает трагический образ Распятия. В эти годы на полотнах Шагала господствует заснеженная русская деревня, и странное бестелесное существо — «душа города» в облике крутящейся по земле метелицы с нежным женским профилем — заключает в свои холодные объятия падающую в беспмятстве «Невесту с «синим» лицом».

На полотнах эпохи второй мировой войны перед нами предстает Витебск, олицетворяющий собой многострадальную Россию. Маленький город с домами-избами и каменными церквями становится средоточием внутреннего мира художника наряду с архитектурными реликвиями Франции. Эти знаки присутствуют во всех произведениях позднего Шагала, вплоть до самых последних полотен с новобрачными и картины «Воспоминания художника».

Поздние полотна Шагала поражают еще одним ярко выраженным свойством — безудержной красочной стихией. Кажется, что киноварная, ультрамариновая и лазурная краски перестали быть простым средством выражения художника и, выйдя из-под его контроля, еще заключенные в тюбики, уже диктуют своему хозяину сюжет будущей картины.

М. БЕССОНОВА,
старший научный
сотрудник Государственного
музея изобразительных
искусств имени
А. С. Пушкина.